

На фотографии 17-го класса второго курса, которую изучал Гун Цяньгуо, он нашёл двух студентов: одного — Чжоу Ланя, другого — У Линьсяо. По его словам, с ними также была девушка, возраст которой был примерно такой же, как у этих двоих, и она выглядела как их одноклассница.

Тем временем, Фан Юаньхан и сотрудники технической группы обнаружили в публичных камерах на восточном входе в торговую точку фейерверков и петард машину Ford SUV. После тщательной обработки видно, что на переднем пассажирском сиденье сидит У Линьсяо, а за рулём — мужчина средних лет.

— У Линьсяо? — Услышав это имя, Юань Ай поднял одну бровь до предела. — Я почти с ним не общался. Этот парень вообще какой-то скучный, учёба у него не очень, да и вообще ничего интересного. Никак не пойму, о чём он думает весь день.

Минг Шу задал вопрос:

— Чжоу Лань был с ним в хороших отношениях?

— Невозможно! — ответил Юань Ай с уверенным тоном. — Чжоу Лань — это мой человек, как он может с У Линьсяо общаться? Вы что-то путаете.

Чжао Му и Юань Ай высказывались схоже, оба считали, что их верный друг Чжоу Лань не может иметь никакого отношения к У Линьсяо. Они считали У Линьсяо самым скучным человеком: он из богатой семьи, но не знал, как тратить деньги, не умел развлекаться и вообще не был похож на тех, кто усердно учится, как Сяо Хаомин или Вэнь Чаолун — те самые бедные студенты, которые рвались к успеху. Он выглядел как человек, которому всё равно, может он жить, а может и нет.

Минг Шу спросил:

— Кто предложил поехать на мотоциклах за город в Новый год?

Юань Ай немного подумал:

— Наверное, это я?

Но Чжао Му ответил:

— Это был Чжоу Лань.

Минг Шу снова обратился к Юань Аю, и тот, почесав голову, сказал:

— Честно говоря, я уже не помню точно. Но предложение покататься на мотоцикле, скорее всего, я и сделал. Когда начались каникулы, я сразу сказал им об этом. В городе нельзя, нас бы поймали, да и далеко ехать неудобно, так что пригород Восточного района — идеальное место. Но я точно не помню, чтобы я говорил что-то о времени.

Минг Шу продолжил:

— Значит, время назначил Чжоу Лань?

Юань Ай кивнул:

— Похоже, что так.

Чжао Му добавил:

— Я сначала не хотел ехать на Новый год, а то вдруг мой папа будет искать меня, я не знал, как объяснить. Но Чжоу Лань сказал, что мы скоро станем взрослыми, нельзя упустить шанс, надо погулять. Он сказал, что будет здорово, если мы поедем кататься на мотоциклах в Новый год.

В глазах Минг Шу появилось напряжение:

— Кататься на мотоциклах в Новый год, это значит — в полночь?

— Мы изначально так и планировали, — сказал Юань Ай. — Но...

— Но что? — спросил Минг Шу.

Юань Ай нервно усмехнулся:

— Ничего, ничего... Просто, ну... катались на мотоциклах в полночь.

Минг Шу резко ударил ладонью по столу:

— Подними голову, не пялься в стол!

Юань Ай вздрогнул и машинально выпрямился.

— Не ври мне, — сказал Минг Шу. — Вы и правда гоняли в полночь?

— Я... — Юань Ай несколько раз сглотнул, взгляд ускользал. — П-правда.

— Я скажу тебе правду, — Чжао Му с мольбой на лице посмотрел на Минг Шу. — Но... но у меня есть одно условие.

Голос Минг Шу стал ледяным:

— Ты, видимо, не понял, где находишься. Думаешь, можешь ставить мне условия?

Чжао Му вспотел от страха и сразу сник:

— Я... я скажу! Только, пожалуйста, не говорите моему отцу, он меня убьёт! В канун Нового года... наш план действительно был кататься в полночь, но потом... мы немного покатались, и они сказали, что это скучно, нужно чего-то пожестче.

В голове Минг Шу вдруг промелькнула догадка:

— Наркотики? Галлюциногены?

Чжао Му испугался до дрожи, начал кивать, будто курица клюёт зёрна:

— Мы остановились у частной автомастерской, там тихо, люди уже уехали праздновать, только мы трое остались. И они... они начали нюхать это.

— А ты? Ты не нюхал? — спросил Минг Шу.

— Я — нет!

— Лжёшь! — резко сказал Минг Шу. — Если бы ты только смотрел, как они это делают, ты бы не запутался в дальнейших событиях.

Чжао Му растерянно распахнул глаза.

— Ты не врешь нарочно, — продолжил Минг Шу. — Ты просто потерял сознание. Как и Юань Ай.

Чжао Му взволнованно тер край своей одежды:

— Чжоу Лань дал мне пакетик... Я не выдержал... и...

— Когда ты очнулся? — спросил Минг Шу.

— В 5:23. На улице ещё было темно.

— Прямо так точно помнишь?

— Это был мой первый раз! Я отключился! Я испугался, что папа позвонит, сразу проверил телефон — вот и запомнил время.

Минг Шу снова спросил:

— А Чжоу Лань тогда был рядом?

— Был. Они оба были рядом. Они нюхали больше, чем я, поэтому всё ещё спали. Я ждал, ждал, и чем дольше, тем страшнее становилось... тогда я их разбудил.

Юань Ай тоже, в конце концов, признал, что потерял сознание после вдыхания галлюциногена. По его словам, после того как они пришли в себя, снова сели на мотоциклы, покатались и встретили рассвет — считай, Новый год провели «со смыслом».

— Очевидно, — сказал Сяо Юань, возвращаясь из лаборатории с результатами экспертизы, — что Чжоу Лань использовал Юаня Ая и Чжао Му в качестве алиби. Галлюциноген, который И Фэй изъясил из клуба, представляет собой слабое вещество. В малых дозах он не вызывает потери сознания — тем более на несколько часов. Но в том, что Чжоу Лань дал ребятам в канун Нового Года, были добавлены медицинские анестетики. Сам же он лишь сделал вид, будто тоже нюхал.

Минг Шу, подпирая подбородок рукой, выглядел мрачно:

— Всё указывает на сверстника Сян Хаомина... но это последнее, чего бы мне хотелось. Почему Чжоу Лань и У Линьсяо должны были убить Сян Хаомина? Судя по словам Юаня Ая и Чжао Му, Чжоу Лань с У Линьсяо даже не были друзьями.

В этот момент Фан Юаньхан привёл водителя, управлявшего Ford SUV в тот день.

Мужчину звали Сюй Пинси, ему было 47, он зарабатывал на жизнь частным извозом.

— Этот парень сам меня нашёл, — Сюй Пинси указал на фотографию У Линьсяо. — Попросил отвезти фейерверки туда и обратно. Пообещал оплату за целый день плюс бензин. Такая удача — конечно, я сразу согласился.

— Куда вы их отвозили? — спросил Фан Юаньхан.

— В Восточный район, в один жилой комплекс... как же он назывался... А! «Ицзюй Цзиньтин». Богатый район. Они сказали выгрузить фейерверки в частный гараж. Я тогда ещё подумал: такие богатые, наверняка есть своя машина, зачем тогда мою нанимать? И ещё — точки продажи фейерверков есть и в Восточном районе, чего было переться в пригород Западного? Ну, правда, я же не богатый человек, у меня свои заботы.

Минг Шу сразу велел Сяо Маню отправиться в «Ицзюй Цзиньтин». Если в гараже действительно хранились фейерверки, там должны были остаться следы.

Допросная.

Выражение лица Чжоу Ланя почти не изменилось по сравнению с его первым разговором с И Фэем.

— Не понимаю, почему вы всё время цепляетесь ко мне, — сказал он. — Смерть Сян Хаоминя ко мне не имеет никакого отношения. Вы же сами говорили, что он погиб в ночь на первое число, а в это время я был с Юанем Аем и Чжао Му — катались в Восточном пригороде. Они могут подтвердить.

— Они больше не могут подтвердить твоё алиби, — сказал Минг Шу.

Чжоу Лань нахмурился, уголки губ чуть заметно опустились.

— Это ты предложил поехать в Восточный район в канун Нового Года, — продолжал Минг Шу.
— Насколько мне известно, раньше все подобные инициативы исходили от Юаня Ая. Ты обычно не брал на себя инициативу.

— Но у нас в компании все равны, — усмехнулся Чжоу Лань. — Надеюсь, вы не думаете, что я был подручным у Юаня Ая? Вот Хунье с друзьями — да, те были на подхвате.

Говоря это, Чжоу Лань не смог скрыть презрение в голосе — будто бы одноклассник Ван Хунье недостоин даже упоминания рядом с ним.

— Почему ты внезапно решил пригласить их кататься именно в канун Нового Года? — спросил Минг Шу, нарочито выделяя слово «внезапно». Не дождавшись ответа, он добавил: — Я могу предположить: ты хотел, чтобы они подтвердили твоё алиби. В ту ночь, когда погиб Сян Хаомин, ты якобы был с ними за городом.

Зрачки Чжоу Ланя сузились.

Он был крепче других ребят психически, но всё же оставался всего лишь семнадцатилетним подростком. А перед ним сидел не кто иной, как капитан отдела по тяжким преступлениям — Минг Шу.

— Ты... — тихо заговорил Чжоу Лань. — Ты уже решил, что я убийца? У тебя же нет никаких доказательств. А у меня есть алиби.

Минг Шу постучал указательным пальцем по заключению экспертизы:

— Этот отчёт, скорее всего, тебе непонятен. Да и мне, честно говоря, все эти сложные термины ни о чём не говорят. Но вот вывод понятен нам обоим.

Чжоу Лань с сомнением посмотрел на документ.

Через несколько секунд Минг Шу заметил, как у него вздулись вены на шее.

— Понял, о чём речь? — спросил Минг Шу. — Твои двое друзей признались: вы действительно поехали встречать Новый год на мотоциклах. Но около одиннадцати ты предложил «повеселиться» — и достал вещество. Они — точнее, только они — вдохнули твою «хорошую штуку» и тут же отключились. Очнулись только в пять двадцать три утра первого января. Тогда проснулся Чжао Му.

Чжоу Лань поднял глаза. Взгляд был мрачным, совсем не детским:

— Да, мы приняли вещество. Да, это я его принёс. Но смерть Сян Хаомина ко мне не имеет отношения. Когда он погиб, я был с Юанем Аем и Чжао Му. Спроси у Чжао Му — я, между прочим, отрубился даже раньше него. Он с Юанем Аем меня будили. Господин полицейский, вы хотите сказать, что я убил кого-то во сне? Ну да, скажите ещё, что я лунатик.

— Ты плохо смотрел отчёт, — сказал Минг Шу. — Все вы трое сдали анализы. И что показали результаты? Метаболизм — штука небыстрая. В их крови до сих пор есть следы анестетика. Это не тот наркотик, который ты до этого давал Юаню Аю — это медицинское средство, вызывающее сильную седацию.

На мгновение лицо Чжоу Ланя застыло.

— А вот в твоём организме этого вещества нет, — продолжил Минг Шу. — В ту ночь, когда Юань Ай и Чжао Му потеряли сознание, ты покинул мастерскую и отправился в переулок Фанлун — ждать свою жертву. В городе много мест, где можно погонять, но ты выбрал Восточный пригород, потому что он ближе всего к проулку Фанлун.

Чжоу Лань нахмурился:

— Я не убийца. Почему я должен был убивать Сян Хаоминя?

— Вот в этом мы с тобой совпадаем, — спокойно сказал Минг Шу. — Мне тоже очень интересно, почему ты убил Сян Хаоминя.

Он сделал паузу, затем голос его стал особенно строгим:

— И почему сделал это таким жестоким способом!

Вдруг в наушнике раздался сигнал. Запыхавшийся голос Сяо Маня:

— Сяо Минг, я сейчас в гараже У Линьсяо. Сильный запах гари, нашли остатки фейерверков.

Минг Шу отключил связь и вновь повернулся к Чжоу Ланю:

— Девятнадцатого января, за два дня до праздника, вы с У Линьсяо и ещё одной девушкой поехали в торговую точку в Западном районе и купили фейерверков больше чем на три тысячи юаней. Эти фейерверки хранились в доме У Линьсяо. А потом они были привязаны к телу Сян Хаоминя.

Минг Шу сжал губы. Перед глазами вставали кадры с места преступления. Горечь и ярость скрутили его изнутри.

Насколько испорченным нужно быть человеком, чтобы убить кого-то с такой чудовищной жестокостью?

Чжоу Лань молча сидел, слегка опустив голову. Его лицо скрывалось в тени, отбрасываемой длинной чёлкой.

Минг Шу чувствовал, что напротив него сидит не подросток, а настоящий монстр.

В другой комнате для допросов.

Услышав, как Юань Ай называла его «скучным и правильным», У Линьсяо вдруг странно усмехнулся:

— Значит, вы уже нашли доказательства?

Он говорил с такой лёгкостью, будто это игра в прятки, и он просто говорит пойманному: «Ага, я тебя вижу!»

Фан Юаньхан вдруг поёжился.

Сяо Юань взял в руки переговорное устройство и тихо напомнил:

— Не поддавайся ему. Не втягивайся в его ритм.

Фан Юаньхан глубоко вдохнул, пристально посмотрел на У Линьсяо:

— Нашли доказательства? То есть ты признаёшь, что убил Сян Хаомина?

— Интересно, сколько мне дадут? — У Линьсяо всё ещё сохранял эту пугающую ухмылку. — Мои родители давно меня забросили, с самого детства отдали в школу-интернат. Я был самым младшим в нашем году. Как думаешь, сколько мне сейчас?

Фан Юаньхан уже видел его дело:

— Тебе исполнилось шестнадцать. Ты подлежишь уголовной ответственности.

— А, да? — Линьсяо пожал плечами, будто это было неважно. — Но мне же нет восемнадцати, значит, я всё ещё несовершеннолетний. Меня не казнят, правда?

От этого безразличия Фан Юаньхану стало по-настоящему не по себе:

— Почему ты убил Сян Хаомина? Он же ваш одноклассник!

У Линьсяо постучал пальцем себе по виску:

— У тебя с логикой проблемы?

Фан Юаньхан никогда ещё не слышал, чтобы подозреваемый ставил под сомнение его логическое мышление.

А ведь без логики он бы вообще не попал в отдел по особо тяжким преступлениям.

— Хватит юлить! — резко сказал он. — Почему ты убил Сян Хаомина?

У Линьсяо ответил:

— А если он одноклассник, значит, его нельзя убивать? Если я захотел кого-то убить — мне что, сначала нужно подумать, в каких мы отношениях?

— У тебя должна быть причина.

— Причина?.. — У Линсяо задумался, потом улыбнулся. — Я хотел увидеть, как человек мучается. Хотел увидеть, каким он становится в предсмертный момент. Тебя устраивает такой ответ?

Фан Юаньхана охватил холод.

— Ах да, — добавил У Линсяо, покачав головой. — Чжоу Лань говорил, что как раз в переулке Фанлун накануне Нового года бедняки будут запускать петарды. Городские службы даже выдали разрешение. Так что если мы там расправимся с Сян Хаомином — никто ничего не заметит.

— То есть изначально вы не планировали убивать именно Сян Хаомина?

— Сян Хаомин, Вэнь Чаолун, Сяо Манман, — У Линсяо снова усмехнулся. — Кто угодно сгодился бы. Всё равно они — никчёмные отбросы. Если умрут — никто не заплачет. А, нет, Сяо Манман мы не рассматривали. Она же девочка.

— Отбросы? — Фан Юаньхан не сдержал гнева. — Ты считаешь их людьми второго сорта? Кто тебе такое в голову вложил?!

— А разве это не так? — с наивной улыбкой спросил У Линсяо. — Ты видел, где они живут? Дракон рождает дракона, феникс — феникса, а крысиные детёныши умеют только рыть норы. Ой, ты и этого не знал? Люди ведь ставят опыты на животных — почему бы не ставить опыты на людях второго сорта?

Он посмеялся, потом смачно цокнул языком и добавил:

— Но вообще, мы не виноваты. Пусть Сян Хаоминь винит свою сумасшедшую мамашу. Чжоу Лань говорил, это она уговорила бедноту купить петарды. Если бы не она, возможно, мы выбрали бы Вэнь Чаолуна. Если честно, мне даже больше хотелось «взорвать» его. Но Чжоу Лань был против.

По сравнению с У Линьсяо, Чжоу Лань казался почти нормальным.

Но эта «нормальность» была лишь относительной — на фоне безумия другого демона.

— Можно я задам тебе вопрос? — Чжоу Лань посмотрел на Минг Шу. — Как ты думаешь, что самое интересное в этом мире?

Минг Шу не ответил.

— Я думаю — люди, — Чжоу Лань сам себе ответил. — Есть же такая поговорка: «Нет большей радости, чем бороться с людьми». Сян Хаомин — отличный реквизит. Не смотри, что он с виду такой холодный — на самом деле он терпеть не мог свою семью, ненавидел свою бедность, мечтал стать одним из нас. С Вэнь Чаолуном совсем другое дело — я не уверен, что смог бы его заинтересовать.

— Заинтересовать? — переспросил Минг Шу. — В новогоднюю ночь ты соблазнил Сян Хаоминя выпить?

— Он сам пришёл, — спокойно ответил Чжоу Лань. — Сэкономил нам один шаг.

Время откатилось назад.

После прощания с Ян Гуйчжэнь, Сян Хаомин поспешно вышел из переулочка Фанлун. Вскоре он наткнулся на Чжоу Ланя — того совсем не должно было быть поблизости.

Хотя они учились вместе, кроме как при сборе домашки, Сян Хаомин почти не разговаривал с ним.

Из вежливости он поздоровался.

— Ты один? — улыбнулся Чжоу Лань. — На свидание идёшь?

В этот момент подошли У Линьсяо и Чу Ин из 19-го класса.

— Да просто вышел прогуляться, — ответил Сян Хаоминь. — А вы что тут делаете?

Чжоу Лань кивнул в сторону припаркованного у обочины фургона:

— Говорят, в этом районе можно запускать петарды. Вот мы и пришли повеселиться.

На лице Сян Хаоминя промелькнуло смущение.

— А давай ты с нами? — предложил Чжоу Лань.

— Не думаю, что это хорошая идея...

— Почему нет? — с самой милой улыбкой сказала Чу Ин. — У нас куча еды и выпивки, один человек погоды не сделает. Ты же просто гуляешь, а раз уж мы встретились — это судьба. Пошли, ну пошли!

Пока Сян Хаомин колебался, Чжоу Лань обнял его за плечи:

— Красотке отказываешь? Ну ты даёшь, совсем без настроения!

— Нет-нет, не это я имел в виду...

— Тогда пошли! — хором сказали Чу Ин и Чжоу Лань, запихивая его в машину. — Сначала выпьем — у нас полно алкоголя!

Сян Хаомин был знаком со многими богатыми детьми вроде Лай Чэна, и хоть с этой троицей общался мало, разговор поддерживать умел.

Переулок Фанлун и так находился на окраине города, а место, которое они выбрали, было ещё более уединённым — до самого рассвета там никто не проходил.

Сян Хаомин пил не слабо, но даже он не мог устоять перед бутылкой за бутылкой.

Отойдя справить нужду, он взглянул на время и сказал Чжоу Ланю:

— Мне пора. Иначе мама заметит.

— Вернуться сейчас будет сложно, — заметил Чжоу Лань. — От тебя несёт алкоголем.

— Чёрт...

— Всё нормально, — усмехнулся Чжоу Лань. — Разве ты не говорил, что твоя мама ведёт новогодний концерт? Она вернётся только глубокой ночью. Если свет в комнате выключен, она, скорее всего, даже не заглянет. Запустим петарды, запах выветрится — и ты тихонько проберёшься домой. Она ничего не узнает.

Сян Хаомин поколебался. Он не знал, что именно его ждёт. И, улыбнувшись, ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14859/1322027>